

50.10

КАЛМЕЗ

2384

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ИМЕННЫХ СУФФИКСОВ ВОТСКОГО ЯЗЫКА**

ИЗДАНИЕ ВОТСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
КАЗАНЬ, 1930.

7128

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1930 г.

Лит. № 3-1113

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИМЕННЫХ СУФФИКСОВ ВОТСКОГО ЯЗЫКА

„Яфетическая теория учит, что язык, звуковая речь ни в какой стадии своего развития, ни в какой части не является простым даром природы. Звуковой язык есть создание человечества. Человечество сотворило свой язык в процессе труда, в определенных общественных условиях и пересоздает его с наступлением действительно новых социальных форм жизни и быта, сообразно новому в этих условиях мышлению“. (Н. Я. Марр. Яфетическая теория).

I.

Для начала маленькое предупреждение. Мы здесь сознательно намерены свою статью изложить понятным для большинства читателей — вотяков языком, а потому здесь часто будут приводиться элементарные данные о языке. По той же причине вотский текст написан практиваемой современной вотской транскрипцией, а не принятой научным миром. Вотская транскрипция представляет из себя русскую транскрипцию с ее условным смягчением согласных перед так называемыми иотированными гласными. Дополнительные знаки в вотской транскрипции: аффрикат **дж=ж**, аффрикат **дзь=э**, аффрикат **тч=ч**, гласный **ö** (средний между **э** и **о** звук) и **й**, перед которым согласные условно читаются без смягчения.

В последнее время к языку явился особый интерес даже со стороны лиц, преследующих чисто утилитарную, практическую цель. Это объясняется совершенно новым подходом к языку, по которому язык считается достоянием культуры. Здесь наряду с грамматикой особое значение приобретают **семантика** и **палеонтология** языка. Идут поиски истории языка. Эта новая теория, возглавляемая академиком Н. Я. Марром, заинтриговала культурную массу как раз в тот момент, когда индоевропейская лингвистическая школа со своей теорией оказалась в тупике, и когда, в связи с развитием материалистического мировоззрения вообще, материалистический же взгляд стал распространяться и на историю языка.

В настоящей статье мы думаем коснуться только одного и узкого вопроса, — вопроса, который послужил бы дополнительным материалом для доказательства того положения, что язык человечества есть достояние материальной культуры, что язык развивался постепенно, параллельно с общей культурой. Мы хотим сообщить, исходя из вотского языка, что суффиксы имен, т. е. окончания склоняемых слов, есть ни что иное, как бывшие отдельные слова, впоследствии утратившие свое значение.

Было бы наивно думать, что суффиксы (окончания) слов есть специально выдуманные „окончания“ для указания различных взаимоотношений слов. Все же здесь об этом приходится оговариваться. Сейчас в моде так называемая „формальная“ грамматика, сильно поддерживаемая индо-европейской школой. Конечно, формальная грамматика есть лишь учебная грамматика для изучения в школе форм того или другого языка. Но индо-европейская школа языковедов и сама стоит на изучении только форм, как форм. Очень поучительно при этом то явление, что индо-европейская школа особенно углубилась в изучение фонетики, где она доходит до виртуозности. Здесь она сообщает тонкости, совершенно неуловимые слухом и которые может передать только фонограф.

Новая (яфетическая) теория к данному вопросу подходит проще, естественнее, а потому и вернее. Она утверждает, что всякое слово есть комплекс звуков и при том часто трудно делимый на свои основные элементы—на отдельные звуки. Вдобавок теория эта утверждает, что комплекс звуков (слово) не вечен: он от разных причин меняется и меняется до неузнаваемости. Причины разные. Укажем на наиболее понятные для нас причины: 1) меняется слово в зависимости от времени, 2) меняется в зависимости от культурного развития человечества, 3) чаще меняется тогда, когда **слово** от одной группы человечества (народа) заимствует другая группа и т. д. Татарское слово **арба** (телега) в языке чуваш звучит **урапа**, в языке вотяков—**уробо**. Даже в одном и том же языке один и тот же комплекс звуков в разных районах звучит различно: южные вотяки произносят **икем** (гумно), северные вотяки говорят **итым**. Один и тот же звук одним и тем же человеком через очень небольшой промежуток времени будет произноситься различно. Только в прошлое лето на лингвистической экспедиции среди вотяков автору пришлось быть очевидцем следующего довольно комического факта. Профессор-лингвист с самым серьезным настроением подошел к своему объекту—старик у лет 70-ти, чтобы выяснить вопрос, существует ли в вотском языке аффрикат **ж** в середине слова. Он во много приёмов заставлял своего объекта произносить одно и то же слово **жу́жит** (высокий). Старик утомился, от чего конец слова произносился слабее и слабее, и второй аффрикат **ж**, сначала определенно слышимый как аффрикат, постепенно превратился в обыкновенный **ж**. Профессор в недоумении задает вопрос: Как же ты произносишь конец слова—**жит** или **жыт**? Утомленный старик на это с сердцем ответил: **жыт, жыт!** И старик был прав: под конец от утомления его аффрикат **ж** превратился в простой звук **ж**.

На основании всего изложенного не будет удивительно, если мы в дальнейшем, при изложении темы, будем приводить такие комплексы

звук, которые на первый раз могут вызывать только улыбку. Однако никто не станет отрицать того факта, что (укажем для примера) звук **у** одного народа в языке другого народа превращается в **а**, что комплекс звуков (слово) при восприятии другим языком теряет часть своего состава, что с течением времени живой язык состав того или другого комплекса меняет, доводя его до одного звука.

Начнем с так называемых падежных окончаний. Для удобства выяснения обесуждаемого вопроса падежные окончания мы намерены подразделить на две группы. 1-ю группу составят те, которые в своем составе заключают в полном, неполном, или в измененном виде один суффикс—одно слово. 2-ю группу составят падежные окончания, состоящие из сложных (двух—трех) суффиксов, потому из себя представляющих 2 и 3 слова.

Всех падежных форм в вотском языке 18. Из них 4 формы архаические. Для наглядности приведем здесь эту таблицу.

1. „Именительный“ п. (nominativ)	—основа слова.
2. „Вносительный“ п. (illativ)	—суффикс ла ¹⁾ .
3. „Дательный“ п. (allativ)	— „ лы
4. „Внутрибывательный“ п. (inessiv)	— „ ын (ин).
5. „Творительный“ п. (instrumental')	— „ зн .
6. „Выносительный“ п. (elativ)	— „ ысь .
7. „Вносительный“ п. (illativ) 2-й	— „ з .
8. „Проносительный“ п. (prolativ)	— „ тй .
9. „Винительный“ п. (akkuzativ)	— „ зз(ыз) и ты
10. „Наречно-отрицательный“ п. (adverbial-negativ)—	„ тэк .
11. „Наречно-положит.“ п. (adverbial-positiv)	— „ ја (йа).
12. „Доносительный“ н. (terminativ)	— „ озь .
13. „Носительный“ п. (lativ)	— „ ынь .
14. „Подлебывательный“ п. (adessiv)	— „ лэн .
15. „От-носительный“ п. (ablativ)	— „ лэсь .
16. „Направительный“ п.	— „ лань .
17. „Отправительный“ п.	— „ ласянь .
18. „Выносительный“ п. (elativ) 2-й	— „ ысен .

Формы 2-я—**ла**, 13-я—**ынь**, 16-я—**лань** и 17-я **ласянь** являются архаическими.

II.

Простые падежные суффиксы.

1. Именительный п. (nominativ).

Именительный падеж является чистой основой имени. От этого падежа образуются другие падежи. Так как в вотском языке ударение

¹⁾ По существу possessивный суффикс, **ла** с небольшим количеством слов употребляется в роли illativ-a. Подробности далее.

приходится на последнем слогe слова, то мы обыкновенно на конце основы редуцированного гласного не встречаем. Этот конечный гласный часто утрачивается, когда слово взято в форме другого падежа. Исследование надежных суффиксов в вотском языке, относимом к числу агглютинативных, несравненно легче, чем в языках флективных.

2. Суффикс „вносительного“ п. (illativ-a) ла.

Окончание **ла**, как мы знаем, у финнов означает место. **Ла** у финнов и теперь употребляется в таком большом количестве, что соседнорусские, когда услышат финскую речь, говорят, что они „залалакали“. Следы этого **ла** имеются и в языке мари, проживающих в соседстве с вотяками.

Название хорошо известного нам народного эпического произведения **Калевалы** по составу своему этимологически может быть подразделено на две части: **Калева** + **ла**, что означает **Калева** + место (= место Калевы, страна героя эпоса Калевы).

Как отдельное слово, **ла** в вотском языке теперь не имеет значения. Но значение слова **ла** в языке финского народа, имеющего общее историческое прошлое с вотским народом, а также и тождественное значение суффикса **ла** в вотском языке заставляют делать вывод, что семантика **ла** в финском и вотском языках общая. Эта форма есть и в чувашском языке.

Теперь в вотском языке **ла**, даже как и суффикс, является самым архаическим, **ла** сохранился и употребляется исключительно с собственными древними родовыми именами, в свою очередь ставшими по наследству именами селений или районов. Есть следы этого **ла** и в группе окаменелых (неизменяемых) слов. Укажем примеры: Можга-Можгала, Пудга—Пудгала, улла (вниз), уйла пала (на север). Финнологи этот **ла** называют possessивным суффиксом, но в настоящее время в вотском языке он употребляется в значении illativ-a: Можгала, означавший Можга + край, стал означать „в Можгинский край“; Пудгала, означавший Пудга + край, стал означать „в Пудгинский край“.

Перед нами рисуется такая картина:

Вотяки еще на той ступени культуры, когда теперешний суффикс **ла** означает целое слово—место, край (страна). На пути вотяк встречается вотяка и задает вопрос **кытсы?** (куда). Тот отвечает двумя словами **Можга ла** (Можга край) и словесный ответ сопровождается многозначительным указанием руки на Можгинский край. Постепенно в вотском языке **ла** теряет значение отдельного слова, но для указания направления продолжает уже употребляться как суффикс.

3. Суффикс дательного п. (allativ-a) **лы**.

Почему эту форму одни языковеды называют allativ-ом („привысительным“ падежом), несколько непонятно. Нужно сказать, что **лы** есть ни что иное, как выше объясненный суффикс **ла**. Есть случай, когда **лы** употребляется в значении русского дательного падежа. (**Коню** сена дали **Валлы** турыи сётйзы). Однако этот случай нам ничего не говорит. За нас говорит как раз другой случай употребления **лы**. Примеры этого случая: Ныл картлы бызиз—Девнца (к) **мужу** ушла, т. е. замуж вышла. Кышно вулы мына.—Женщина (к) **воде**, т. е. за водой идет. Как видно из примеров, предполагаемый allativ на **лы** есть тот же illativ (вносительный п.) на **ла** и тоже означает направление. Необходимо отметить, что второй случай употребления **лы** в смысле illativ-a сохранился лишь у менее подвергшейся обрусению части воецкого народа.

4. Суффикс „внутрибывательного“ п. (inessiv-a) **ын** (ин).

Примеры: Гуртын (в деревне), бакчанн (в огороде).

Об суффиксе **ын** (ин) много распространяться не приходится. В современном воецком языке есть еще следы, говорящие, что **ын** (ин) является словом, означающим место (м. б., круглое). Вот семантический ряд его: **ин** (небо)→ **иншор** (место—центр, т. е. ток на гумне)→ **пуконине** (в сидение+место, т. е. в место сидения). Едва ли кого будет смущать то, что в данном суффиксе появляется то **ы** (гуртын), то **и** (бакчанн).

5. Суффикс творительного п. (instrumental'-a) **эн**.

Пример: Гуртэн —деревней.

Емельянов в своей „Грамматике вотяцкого языка“ пишет: „В живом употреблении языка значение instrumental'a на **эн** настолько близко иногда бывает к inessiv-у на **ын**, что невольно является вопрос, не с inessiv-ом ли мы и имеем дело в данном случае“.

И совершенно правильный вывод. В более часто употребляемых словах, а потому сохранивших более древнюю форму свою, у instrumental'-а мы видим тот же суффикс, что и у inessiv-a—**ын**. Это касается таких имен: рот, язык, нос, глаз, спина, тело, человек, нога, рука, женщина и т. д. Выражение „Йырын малпасько“ можно понимать двояко: 1) головой думаю, 2) в голове думаю. Вернее, обе формы логически есть одно и то же выражение. Это аналогично с русскими выражениями: 1) в лесу гуляю, 2) лесом гуляю.

Надо указать и на то, что во множ. числе суффикс instrumental'-а является исключительно **ын**, как у inessiv-a: Вал'ёсын ужасько—лошадьми работаю. Уробоёсын ветло.—телегами ездят. Из вышеизложен-

ного можно сделать вывод, что суффикс творительного п. эн (ын) тоже представляет из себя слово ын (ин), по-русски центр—место.

Лишним доказательством для данного вывода послужит следующее. У соседнего с вотяками народа Мари этот суффикс имеет более полную форму дэнэ. Дэнэ очень схоже с вотским словом дйнь, означающим основу, основное место. Дйнь—закрытый корень слова, а ын (ин)—открытый.

6. Суффикс „выносительного“ п. (relativ-a) ысь (ись).

Пример: гуртысь—из деревни.

Здесь для доказательства того, что суффикс ысь был словом, можно найти целый семантический ряд слов, тождественных и по созвучию и по значению с ысь. Таковы слова: ыстыны (ыс—корень глагола „послать“, или „выслать“)→ усьтыны (усь—корень слова „отворить“)→ öс (=дверь)→ уж (=работа). Последнее у соседнего народа татар звучит иш (работа). У другого соседнего народа Мари видим уже соответствующий данному вотскому суффиксу закрытый суффикс гыч. Такая полная закрытая форма суффикса в вотском яз. изредка тоже встречается: нюлэс—лес, нюлэскысь—из лесу; урдэс—бок, урдэскысь—из боку (=с боку). Получается суффикс кысь, однозвучный с мари́йским гыч. Эта форма безусловно более древняя.

7. Суффикс „вносительного“ п. (illativ-a) э (ы).

Примеры: гуртэ—в деревню, гурт'ёсы—в деревни.

Этот суффикс относится к одному из самых трудно поддающихся объяснению, т. к. в нем сохранился только один звук, да и тот гласный. При этом этот гласный звук э во множ. числе у большинства вотского народа слышится как ы. Потому за помощью приходится обращаться к языкам соседних народностей, имевших общее историческое прошлое и имеющих общий агглютинативный строй языка.

У народа мари этот суффикс имеет комплекс шке (ышке): чадрашке—в лес. У татар он звучит га: аулга—в деревню. Если укажем, что в редких случаях и в вотском языке вместо э мы слышим ке (нюлэске—в лес), то правдоподобным становится вывод, что суффикс illativ-a раньше вместо э был ке. В вотском языке имеется следующий семантический ряд: гу (=га)—берлога, яма, жилище первобытного человека→ кӯа—шалаш, передвижное жилище→ ка—жилище→ корка—деревянное жилище (изба).

Из всего сказанного об illativ-e можно уже сделать вывод, что в первобытную эпоху эта форма была просто соединением двух слов вместо гуртэ (в деревню) было гурт+га (деревня+жилище).

8. Суффикс „проносительного“ п. (prolativ-a) тй.

Пример: гурттй мынйсько=по деревне иду.

Если русские индо-европейцы эту форму называют prolativ-ом, то Вихман, тоже индо-европеист, ее отождествляет с угорским lokativ-ом, т. е. с формой, выражающей место. Вихман ближе подходит к истине. В вотском языке мы найдем такой семантический ряд: ты (озеро, или подземный мир)→ тусь (корыто)→ тусьты (тусь+ты=корыто+круг, т. е. деревянная чаша)→ инты (ин+ты=место+место, или просто место)→ гожты (гож+ты=очерти, начерти, в древности черта+круг). Едва ли вызовет сомнение, если из сказанного мы сделаем такой вывод: 1) суффикс prolativ-a тй означает „место“; 2) форма гурттй (по деревне) можно разделить на два слагаемых: гурт (деревня)+тй (место).

Маленькое примечание: В современном вотском языке есть слово инты (место). Оно разделяется на два корня ин (см. семантику его) и ты (см. семантику его). Верхний мир ин (небо) и подземный мир ты (озеро), слившись в одно инты, стали употребляться в смысле место. Ин и ты часто фигурируют теперь в роли суффиксов, что хотелось нам особо отметить.

9. Суффикс винительного п. (akkuzativ-a) эз (ыз).

Примеры: 1) гурт адзи=деревню видел.

2) гуртэз адзи=деревню видел.

Akkuzativ, т. е. винительный п., не имел и теперь не имеет суффикса. Это „прямое дополнение“ при глаголе употреблялся и теперь употребляется в основной форме: Гурт сылэ=деревня стоит. Гурт адзи=деревню видел. Как видно из примеров, гурт в обоих случаях (подлежащее и дополнение) остается без изменения. Во втором случае „прямое дополнение“ как бы сливается с глаголом, у говорящего получается одно представление определенного действия. Здесь больше внимания обращается на действие, а не на объект действия.

В вотском языке мы можем найти много случаев совершенного слияния прямого дополнения с глаголом, происшедших на указанной почве представления. В этих случаях слова до того слились в одно целое, что даже письмо установлено слитное. Примеры: курадзыны (кур+адзыны=горечь видеть, т. е. мучиться), вузкарыны (вуз+карыны=товар делать, т. е. торговать).

Но, вот с течением времени у народа является необходимость выделить определенный объект действия, конкретизировать его. И в akkuzativ-e появляется суффикс эз (ыз) и ты¹⁾: Гуртэз суйзы.—Деревню сожгли.

¹⁾ Суффикс ты употребляется только с именами множ. ч. и не всем вотским населением. Потому мы на нем останавливаться не будем.

Здесь оттеняется уже, что именно определенная **деревня** сожжена. Даже логическое ударение падает на **гуртэз**. Имя в винительном падеже в настоящий момент употребляется с суффиксом и без суффикса параллельно, Суффиксы **эз** и **ты** безусловно недавнее явление, и о том, что они из себя представляют, легко догадаться. **Эз** — личное местоимение 3-го лица со: **Вал+эз** вузай.—**Лошадь+её** (т. е. определенный объект) продал. **Кусо+ез** тунатй.—**Косу+её** (т. е. не вообще косу, а определенную косу, о которой, м. б., раньше речь была) поправил. Выходит, что здесь притяжательный суффикс (местоимение) употребляется не для обозначения собственности, а для конкретизации понятия.

Такие факты имеются и в других случаях. Но о притяжательных суффиксах подробно здесь не распространяемся. Они встретятся еще впереди, хотя и в другой роли.

10. Суффикс „наречно-отрицательного“ падежа (adverbial-negativ-a) **тэк**.

Пример: **Валтэк** улэ.—**Без** лошади живет.

Этот суффикс легко поддается объяснению. Хотя некоторые языковеды намерены здесь видеть сложный суффикс (**тэ+к**), однако, нужно сказать, для доказательства не приведены никакие факты.

Здесь мы как раз видим полный суффикс, представляющий из себя закрытый слог. В живой вотской речи и теперь **тэк** употребляется совершенно самостоятельно, при чем семантика суффикса и слова общая: и суффикс, и слово выражают отрицание. Пример со словом **тэк**: **тэк** ветлэ—**так** ходит, т. е. без дела ходит. Здесь вотское **тэк** и русское народное **так** настолько созвучны и смысловая сторона их на столько обща, что является мысль, не общего ли происхождения **тэк** и **так** (в смысле отрицания). Только русское **так** выражает еще утверждение: **Так** пиши.

11. Суффикс „наречно-положительного“ падежа (adverbial-positiv-a) **ја**.

Пример: **Косэмја** ужа.—По приказу (**согласно приказу**) работай.

Суффикс **ја** является одним из трудно поддающихся выявлению, т. к. сохранился только один гласный звук.

Имеется такой семантический ряд: **ју** (у народа коми ¹⁾—вода)→**ју** (у коми и у вотяков—пей)→**јё** (у вотяков—лед)→**ја** (окончание целого ряда имен вотских родоначальниц **Чабја**, **Дукја**, **Вамја**, состоящих из двух слов (**Чаб**=имя+**ја**=вода и т. д.) и обозначавших затем богиню рода из времен кочевого образа жизни, когда большое значение имела

¹⁾ Язык коми настолько близок к вотскому, что коми и вотяк при разговоре друг друга понимают. Формы имен и глаголов у них общие.

река)→**ја** (вотское междометие, выражающее согласие). Здесь нам представляется следующая картина: вотяку нужно передать согласие, и перед ним встает такое знакомое представление из кочевого быта, как река, когда часто приходилось ему идти „по течению“ реки и плыть „по воле волн“. И вотяк для выражения подчинения, согласия начал употреблять **ја** (=река): Гурт**ја** ульсько=Деревня+река живу, т. е. по деревне, согласно воли деревни живу.

Есть другая гипотеза о происхождении суффикса **ја**. Здесь выводы делаются по аналогичным явлениям в языке соседних народов мари и коми. Соответствующий по смыслу вотской форме **ја** у коми имеется закрытый суффикс **кӧд**, равный русскому **как**. У народа мари эта форма уже открытая—**гае**. В самом вотском языке имеется самостоятельное слово **кадь** (=как). Это слово некоторыми вотяками произносится в открытой форме—**кай**. Из последнего сказанного есть возможность сделать заключение, что суффикс **ја** представляет из себя оголенное слово **кадь** (=как): **косэмкадь**=**косэмкай**=**косэмја**. Автор *Vudenz* допускает, что в финно-угорских языках звук **г** (следовательно и **к**) имел одним из последующих своих изменений звук **ј**. Однако это только предположение.

Все же более убедительной является 1-я гипотеза.

12. Суффикс „доносительного“ п. (terminativ-a) **озь**.

Пример: Нялэ**озь** сюрес чебер вал.=До леса дорога хороша была.

Северной частью вотского населения суффикс **озь** произносится в закрытой форме: **чо́ж**, **чо́ӓ**, **чо́ч**, **чо́зь**. Это обыкновенно бывает при отглагольных именах, имеющих в конце **т**: вӧлдэт**чо́ж** (=до потолка), тубат**чо́зь** (=до лестницы), вурьт**чо́ч** (=до шитья). Есть открытый суффикс вместо **озь**—**оч**: Гурт**оч** (=до деревни), нялэ**оч** (=до лесу). Последняя форма употребляется в Тыловайском районе Вотобласти.

Комплексы **чо́ч**, **чо́ж** в языке употребляются совершенно самостоятельно, как отдельное слово, означающее **вместе**, наравне. Есть употребление в несколько измененном виде—**чо́ш** (=вместе, одновременно). Есть слово **чо́шкыт** (=ровный). Еще пример: **Чо́ч** ворто.=**Вместе** (или **наравне**) скачут.

Из приведенных примеров видно, что семантика суффикса и слов общая. Отсюда такой вывод: суффикс **озь** есть оголенный комплекс слова **чо́ч**, означающего **вместе**, **наравне**, **равно**.

13. Суффикс „носительного“ п. (lativ-a) **инь**.

Примеры: 1) Кы**инь** кыльле.=Лицом (вернее лбом) вниз лежит. 2) Шундылы бер**инь** мынэ.=К солнцу задом (спиной) идет. Эта форма теперь настолько редко встречается, что слова с суффиксом **инь** в практической грамматике принято относить к группе неизменяемых слов.

Слов, могущих иметь этот суффикс, можно найти не больше 10. Смысловую сторону суффикса искать не приходится. Объяснение его вполне тождественно с объяснением суффикса *inessiv*-а **ын** (ин): оба суффикса (**ын** и **инь**) означают „место“. Что это так, за это говорит существующая форма у северных вотяков: пукон+не, или пукон+ине. Здесь суффикс **инь** в свою очередь принимает форму *Illativ*-а и в живой речи понимается как „место“. Пример: Пуконне мыньсько = В сидение+место (т. е. на сиденки) иду.

III.

Сложные падежные суффиксы.

Выявлять состав сложных суффиксов теперь будет гораздо легче: составом их являются только что разобранные суффиксы. При этом во всех сложных суффиксах, за исключением одного, фигурирует указанный в самом начале „посессивный“ суффикс **ла**. Он то сокращается и появляется только как звук **л**, то сохраняется в целом виде за счет другого суффикса, т. е. сокращается уже другой. Подробно распространяться о сложном суффиксе нет надобности: будет указываться его полный состав откуда делать выводы уже легко.

14. Суффикс „от-носительного“ п. (*ablativ*-а) **лэсь**.

Примеры: Гуртлэсь кури.—От деревни (деревню) просил.
Можгалась бертэ—Из Можги возвращается.

Суффикс **лэсь** частью южных вотяков произносится **лйсь**. В последней форме лучше видеть состав его: гуртлйсь = гурт+ла+ись (деревня+место+„из“, т. е. от деревни). 2-й пример: Можгалась = Можга+ла+ись (Можга+место+„из“). Здесь видим соединение носессивного **ла** с *elativ*-ом **ись**, или **ысь**. Первобытные формы данных примеров, по видимому, бы ли таковы:

1) Гуртлэсь = деревня+место+отнести.

2) Можгалась = Можга+место+отойти.

Только „отнести“, „отойти“ тогда, конечно, имели не глагольные формы.

15. Суффикс „подлебывательного“ п. (*adessiv*-а) **лэн**.

Пример: Гуртлэн валэз.—Деревни лошадь.

Суффикс **лэн** делится на две части: **л+эн**, которые представляют из себя знакомые носессивный суффикс **ла** и суффикс *inessiv*-а **ын**. Едва ли кого смутят то, что мы вместо **эн** подставляем **ын**. Во-первых, в языке народа мари суффикс *adessiv*-а является именно **ын**. Во-вторых, при объяснении творительного п. (*instrumental*'-а) указывалось на чередование **ы** и **э**.

Итак, древняя форма суффикса **лэн** представляется в таком виде: Гурглэн=гурт+ла+ин (деревня+место+место). Странным покажется повторение **место+место**. Но не надо забывать, что **ла** в вотском языке потерял значение, он представляется вотяку как часть предшествующего слова, а потому вотяк для оттенения *adessiv*-а берет еще слово **ин** (место). Еще более удивительный случай, аналогичный с данным, мы имеем в слове **пиёс'ёс** (=мужчины), где один и тот же суффикс множ. числа **ёс** повторяется дважды. Историю этого случая здесь объяснять не будем и в своем месте, вероятно, придется остановиться.

16. Суффикс „направительного“ падежа **лань**.

Пример: Гурглань мынйсько=по направлению деревни (т. е. к деревне) иду.

Эта форма частью вотяков утеряна уже и относится к более архаическим. У утерявших эту форму она сохранилась среди неизменяемых слов: **улань** (=вниз), **вылань** (=вверх). Суффикс **лань** подразделяется на два суффикса: **ла+инь**.

Здесь соединение possessивного суффикса **ла** с суффиксом *lativ*-а **инь**: гурглань=гурт+ла+инь (=деревня+место+место).

Объяснение то же, что и у предыдущего суффикса.

17. Суффикс „отправительного“ падежа **ласянь**.

Пример: Гургласянь лыктйсько=От деревни иду.

Эта форма частью вотяков тоже утеряна и тоже относится к архаическим. Суффикс **ласянь** еще сложнее и состоит из трех суффиксов (**ла+с'+ан'**): possessивный суффикс **ла**+суффикс *elativ*-а **ысь**+суффикс *lativ*-а **инь**. Палеонтология каждого суффикса в своем месте особо указывалась и здесь повторяться не будем. Укажем только на то, что получается в целом от **ласянь**: гургласянь (от деревни)=гурт+ла+ысь+инь (деревня+место+„послать“+место).

18. Суффикс „выносительного“ (2-го) падежа **ысен**.

Примеры: 1) гуртысен адэи=в деревне (деревней) видел.

2) гуртысен бертйсько=из деревни возвращаюсь.

Этот суффикс северные и южные вотяки употребляют в разном значении. Северные употребляют его в значении *inessiv*-а (внутривательного п.). Пример: Гуртысен адэи=в деревне видел, точнее—деревней видел. Южные вотяки употребляют этот суффикс, сверх вышеуказанного случая, еще в значении *elativ*-а (выносительного п.) Пример: Гуртысен бертйсько=из деревни возвращаюсь. Полагаем, что последнее значение—новейшее явление.

Этот суффикс делится на две части: **ысь** + **эн** — на суффиксы *elativ-a* и *instrumental'-a*. Палеонтология того и другого суффикса объяснена уже. У выражения „карысен нумиськи“ (=в городе, или городом встретился) палеонтология будет: **город** + „**выйти**“ + **место** встретился. У выражения карысен бертыско (=из города возвращаюсь) палеонтология будет: **город** + „**выйти**“ + **место** возвращаюсь.

IV.

Суффикс множественного числа **ёс** (ос).

У одного финнолога о суффиксе множественного числа мы читаем: „Звук **с** (суффикса) множеств. ч. имен ни что иное, как possessивный суффикс, и множ. число имен поэтому представляет из себя собирательную величину, мыслимую, как одно целое; отсюда понятным становится, почему в вотяцком языке иногда как бы нарушаются законы согласования слов в числе: при подлежащем во множ. числе употребляется сказуемое в единств. числе“. Здесь автор к истине подошел вплотную. Однако он затрагивает только формальную сторону вопроса, смысловой же стороны не касается. Последний подход осветил бы и недоуменный вопрос автора.

В свете яфетической теории легко можно разобраться в вопросе, что представляет из себя суффикс мн. числа. В языке народа коми комплекс **ёс** (точнее **ёз**) и теперь значит **племя, группа**. В самом вотяцком языке **ёс**, или **ёз** и сейчас употребляется в значении **сустава, соединения**. Если мы возьмем даже современное значение комплекса **ёз** (=ёс), то представление первобытного человека-вотняка можно изобразить себе приблизительно в таком виде: Допустим, вотяк видит тот же народ коми и о них говорит **комиёс**, т. е. **коми** + **ёс** = коми + племя (=комийское племя). Так как „комиёс“ представляет из себя группу, то вотяк постепенно при помощи **ёс** (**ёз**) привыкает представлять себе всякую группу однородных предметов, т. е. выражать то, что мы сейчас называем „множ. числом“.

Был период у первобытного человека, когда он себе подобных различал только по половой разнице, мужская половина представлялась как особая, отличная от женщин **группа**. И вотяк мужскую половину называл **пиёс**. Женская же половина (группа) называлась **ныл'ёс**. Постепенно вотяк прогрессирует, он различает уже отдельные личности из мужской или женской группы. Однако эти отдельные определенные личности он продолжает называть в форме **группы**, т. е. во мн. числе: **пиёс мурт** = мужчины (мн. ч.) + человек (ед. ч.), **ныл'ёс мурт** = женщины (мн. ч.) + человек (ед. ч.). Когда же вотяку позже группу определенных отдельных личностей — мужчин приходится называть одним сло-

вом, он прибегает к старому же способу, т. е. он опять прибавляет **ёс** (**ёз**). В результате такого приема мы в вотском языке видим из ряда выходящую форму слова **пи** (мужчина): **пиёс'ёс=пи+ёс+ёс** (=мужчин+ы+ы). Здесь суффикс **ёс** повторяется. То же получилось и с названием женщин: **ныл'ёс'ёс=ныл+ёс+ёс** (=женщин+ы+ы). В последней форме вотяк сказуемое с подлежащим обязательно уже согласует—сказуемое скажет во мн. числе: **Пиёс'ёс** гыро.=Мужчины пащут.

Последние приведенные случаи, хотя очень характерны, но исключительны: таких случаев мало. После объяснения о суффиксе **ёс** не приходится говорить, possessивный он или нет. Еще укажем на другой характерный случай, говорящий за нас. При имени во множ. ч. определение употребляется в ед. числе: **Сьбд вал'ёс** (=„вороной кони“ в м. вороные кони). Явно в представлении первобытного человека группа однородных предметов представлялось как единое целое, которое он связывал названием **племя, состав, соединение**, потому к этому единому целому определение он пристегивал в един. ч.

V.

Притяжательные суффиксы имен.

Суффикс	1-го л. ед. ч.	Гуртз(м)	— моя	деревня.
„	„	мн. ч. Гуртмы	— наша	деревня.
„	2-го л. ед. ч.	Гуртзд	— твоя	деревня.
„	„	мн. ч. Гуртты	— ваша	деревня.
„	3-го л. ед. ч.	Гуртзз	— его	деревня.
„	„	мн. ч. Гуртсы	— их	деревня.

Личные местоимения:

1-го л. ед. ч.	— мон,	мн. ч.	— ми.
2-го л. „	— тон,	„	— тй.
3-го л. „	— со,	„	— соос.

Все эти три местоимения либо в раскрытом виде, либо в виде одного звука мы видим и в притяжательных суффиксах имен: у 1-го л.— **з(м)** ¹⁾ и **мы** вместо **мон, ми**; у 2-го л.— **зд** и **ты** вместо **тон, тй**; у 3-го л.— **зз** и **сы** вместо **со**. Настоящее предположение вне сомнения. Аналогичное строение видим и у соседних народностей—татар, мари, коми. Следовательно, налеонтологическая форма притяжательных суффиксов была такова:

1 л. ед. ч.	Гурт+мон =	деревня+я.
„	мн. ч. Гурт+ми =	деревня+мы.

¹⁾ В nominativ-e м собственно отсутствует; но он появляется в akkuzativ-e (винит. падеже): гуртме.

- 2 л. ед. ч. Гурт+тон = деревня+ты.
 „ мн. ч. Гурт+ти = деревня+вы.
 3 л. ед. ч. Гурт+со = деревня+он.
 „ мн. ч. Гурт+со = деревня+они.

Есть случаи, когда притяжательные суффиксы употребляются не для обозначения принадлежности, а для конкретизации понятия. На это мы указывали, когда писали об *akkuzativ-e*. Здесь приведем для иллюстрации примеры:

- 1) Кузед дугдытэк зоре.—Погода (?) без остановки дождит.
- 2) Мусое, эн бõрды—миленький, не плачь (выраж. ласки).

VI.

‘ Словообразовательные („посессивные“) суффиксы.

Здесь мы не намерены разбирать каждый суффикс особо. Остановимся на одном—на двух, которые наиболее употребительны в вотском языке.

Это прежде всего звук **с** с разными гласными перед ним: **дас арес** (=десятигодовалый), **гыркес** (=рытвины), **толэс** (=„прозимовавший“, т. е. жеребенок одного года), **быдэс** сукури (целый каровай), **корос** (=сруб в могиле покойника, кор—бревно), **тырос** (=полный), **удыс** (=озимь), **кык полыс** (=двойной), **кенас** и **кенос** (=клеть молотушек, кен—сноха). Здесь суффикс **с** с предшествующими **э(эс)**, **о(ос)**, **ы(ыс)**, **а(ас)** и др. употребляется для выражения одного целого, полного, объединенного. Легко догадаться, что здесь мы опять видим тот же суффикс мн. числа **ёс**, семантика которого впервые значила **племя, объединение**. Нужно оговориться, что с течением времени смысл приведенных словообразовательных суффиксов стал меняться; менялась, конечно, и семантика слов, с которыми связывались суффиксы. И неудивительно, что видим большую группу слов с этим суффиксом, невыражающих уже группировку однородных предметов. Таковы слова: **кымес** (лоб), **полыс** (промежуток), **улос** (страна, родина).

Второй часто употребляемый в вотском языке словообразовательный суффикс **ыт** (**та**, **да**). Суффикс с согласным **т** известен нам по суффиксу *rgolativ-a*, вернее *lokativ-a тй*. Там палеонтология его объяснялась словом **место** (круглое). Повторение того же встречаем и в настоящем случае. Примеры: **секыт** (=тяжело, или тяжело+место), **бжыт** (=мало, или мало+место), **курыт** (горько, или горько+место), **жузыт** (=высоко, или высоко+место), **аршия пасьта** (=шириною с аршия, или ширина+аршия+место), **сажем кузьда** (=длиною с сажень, или длина+сажень+место).

В заключение для примера возьмем более архаичский суффикс **эзь**, который, слившись с отдельными словами как-бы в одно слово, перестал уже употребляться для образования новых слов. Примеры: **эрезь** (штаны), **гурезь** (гора), **толэзь** (луна, месяц), **куазь** (погода, бывший бог).

Прежде всего маленькое замечание об окончательном забытом слове **эр**—корне из **эрезь**. **Эр** выражал половой признак и сохранился еще в слове **эрвал**=эр+вал (вал—лошадь, эрвал—кобыла). В татарском яз. **ир** (т. е. **эр**) наоборот значит мужчина.

Вторая половина из слова эр+эзь, сохранившаяся, как мы видели выше, и в форме **азь**, значит **перед**, т. е. „передник“, и служил ранее для прикрытия половой сферы вместо штанов, почему по наследству этим именем пользуются уж сами штаны.

У последнего вышеуказанного примера **куазь** (погода, бог) прежняя семантика была такова: **куа**+**азь**=жилище+перед, т. е. „преджилищное“.

Гурезь=гур+азь=низина+перед, т. е. „преднизменное“, или взвышение, гора. **Гур**—у коми **яма**, у вотяков **печь**; вотское **гырк**—рытвина.

Толэзь (месяц)=тол+азь (=ветер+перед, т. е. предветренник, луна, месяц). Здесь вспомним общенародную примету, которая перемену погоды связывает с новолунием.

Чтобы в наших выводах не было неясностей, в заключение нам хочется указать на общеизвестную истину. Это—постепенное изменение смысла, семантики слова, а от семантического продвижения слова образование целого ряда одного и того же слова в разном значении. С течением времени слово, иногда с некоторыми изменениями в звуковом отношении, меняет свое значение, смысл, и, наконец, совсем утрачивается и само из языка. Пример с русского языка: **город** раньше—огороженное селение, крепость; теперь: большое селение и без огорода. Пример с вотского языка: **Зумја**=женщина→богиня→племя→район→деревня.

Иллюстрацией к положению, что слово в языке постепенно теряет, может послужить только что приведенное слово **эрезь**. Оно сохранилось только в одном районе, составляющего не более 3%, вотского населения. Остальные 97% вотяков это слово заменили русским словом **штаны** („штани“ в их произношении).

Ярким примером того, как слово, теряя самостоятельное значение, переходит в служебную роль—в суффиксы—может послужить суффикс „наречно-отрицательного“ падежа (10) **тэк**. Этот **тэк** продолжает еще употребляться и самостоятельно (в группе неизменяемых слов). Аналогичный случай со словом **ку** (когда). Этот **ку**, оставаясь еще в самостоятельной роли, служит уже для образования деепричастия: **мыныку**=**мыны+ку** (=итти+**когда**, или **когда** итти). Что это одно и то же слово, сомнения быть не может: в обоих случаях семантика одна и та же.

Август 1929 г.

1955

35766